

СРЕДА ОБИТАНИЯ

ОСМЫСЛЕНИЕ НООСФЕРЫ

УДК 008:39-001.11

ББК 411:Г 5

Н.А. Сычина

ТРАДИЦИОННЫЙ КАЛЕНДАРЬ КАК ОТРАЖЕНИЕ ХРОНОТОПА ЭТНИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ КОРЕННЫХ НАРОДОВ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ

Рассмотрен уникальный феномен традиционной культуры коренных народов Западной Сибири – традиционный календарь. В нём, в отличие от современного календаря, нашли отражение как временные, так и пространственные представления народов. Такая особенность, объясняемая синкретизмом традиционной культуры, может быть положена в основу исследования данного явления.

Ключевые слова:

время, календарь, пространство-время, синкретизм, традиционная культура, хроно-топ, этнорегиональные особенности.

Традиционный календарь как выражение хронотопа этнической культуры является уникальным источником информации. Из него можно почерпнуть не только сведения об особенностях традиционного времяисчисления, но и выявить характерные черты разных сфер деятельности членов традиционного общества, что важно в вопросе сохранения традиционных культур коренных народов Севера и Сибири. Традиционный календарь является одним из ярких воплощений гибкости и высокой степени адаптивности, свойственных традиционным культурам коренных народов, их культуротворческой деятельности, оказываясь при этом и выражением этнической специфики менталитета этих народов.

Ярче всего этнорегиональная специфика проявляется в традиционных чертах культуры [10, с. 291]. Традиция находится в постоянном движении, изменении, и источник этого движения в ней самой [9, с. 175]. Одним из важнейших свойств традиционной культуры является синкретизм, то есть первоначальная неразделенность, взаимосвязанность её элементов, что находит свое отражение и в традиционном календаре, а в частности, в том, что представление о времени, процессуальности здесь неотделимо от представления о пространстве природы и культуры, пространстве человеческой жизнедеятельности.

Традиционный календарь может быть определен как исторически сформировавшаяся в этническом сознании целостная система представлений о структуре, периодизации и процессуальности пространственно-временной организации природы, определяющая содержание и особенности осуществления человеческой деятельности в её материальном, духовном и социальном измерениях, и транслируемая от поколения к поколению в основном в устной форме.

Отличительной чертой традиционного календаря является то, что он в большей степени зависит от природных условий ареала его распространения. Удобство же такого календаря состоит в том, что в нем адекватно передаются основные вехи жизненного цикла. Практически в каждой традиционной культуре существовало несколько календарей, имеющих различную сферу функционирования либо специфическую функцию [5, с. 5], а во множестве вариантов названий отдельных периодов времени отражалось то, что календари служили не унификации времени, а его детализации для конкретных условий [11, с. 93].

Исследование традиционных календарей коренных народов Западной Сибири (ненцев, энцев, селькупов, хантов, манси, нганасан и кетов) дает чрезвычайно богатый материал для понимания принципиальных особенностей данного явления в

целом и относительно культуры каждого из рассмотренных этносов.

Занимая определенную зону – тундру, лесотундру, лесную (таежную) – и приспособившись к ее ландшафту и климату, каждым этносом была сформирована своя специфическая система жизнеобеспечения, ориентированная на конкретные условия, осваиваемой территории. При этом даже незначительные различия природной среды могли стать причиной возникновения неповторимых черт хозяйства, социальных отношений и мировоззренческих представлений. Также это относится и к дисперсно расселенным группам одного этноса. В то же время у большинства народов, населяющих Западную Сибирь, много общего, что объясняется, во-первых, сходством экологических условий, во-вторых, близостью происхождения, в-третьих, многовековыми этнокультурными контактами. В характерных чертах традиционных календарных систем рассматриваемых народов можно выделить некоторые особенности.

Так, в календарных наименованиях коренных народов Западной Сибири исследователями выделяются три основные темы: фенологические (природные) явления; хозяйственные занятия и мировоззренческие представления. В названиях месяцев фиксировались следующие события: появление кровососущих насекомых («оводов», «комариный», «когда мошка сосет»); прилет, отлет и линьку птиц – «орлиный», «вороний», «гусиный» месяцы, «прилета орла», «лебедя», «утки», «линьки птиц»; ход и нерест рыбы (месяцы «рыбы», «ходовой рыбы», «морской рыбы», «рыба идет», «нельмы», «осетра», «рыба мечет икру», «лова рыбы», «запоры ставят»); гон и отел диких и домашних оленей (месяцы «оленя-самца», «домашнего оленя», «отела оленей», «первых телят»); с охотой (месяцы «сохатого», «охоты», «бурндука», «в лес уходят», «песца», «охоты на дикого оленя», «белкования»); цветение и сбор ягод (месяцы «ягода цветет», «ягоду собирать») [12, с. 207].

Другой особенностью является то, что календарные обозначения для западносибирских народов были связаны не столько с конкретными датами, сколько с природными явлениями, которые свидетельствовали о наступлении благоприятных или наоборот неподходящих для того или иного рода занятий периода. Данная специфика проявилась и в том, что традиционные календарные системы не отличались постоянством и единством названий, так у хантов даже представители одного рода иногда обозначали временные отрез-

ки разными названиями, и время их наступления варьировалось в зависимости от погоды конкретного периода. Такая же ситуация наблюдалась и у манси.

Важной особенностью традиционной календарной системы коренных народов Западной Сибири является также то, что в ней практически отсутствовало летоисчисление. Так, например, в жизни нганасан определение возраста не имело значения, они всегда исходили из какого-либо определенного события, оставившего след в жизни данной группы или семьи, например, – время последней эпидемии, день, когда был убит олень необычной масти, или чья-либо смерть [11, с. 565]. По данным А.В. Головнева, ненцы также не вели счет людским годам и не праздновали дней рождения, а даты определяли по знаменательным событиям: «за два года до последней мандалады (восстания)», «в год прихода на Юрибей белого медведя», «во время войны с немцами» и т. д. [3, с. 298].

По сведениям П.С. Быхлакова, не вели счет прожитым годам и юганские ханты. Рождение человека или другое важное событие они фиксировали, например, так: год больших морозов, хороший урожай кедрового ореха, большие комары, жаркое лето и т. д. [1, с. 116]. Не числили лет и селькупы.

Характерная особенность рассматриваемых календарей заключается также в сложности и разнообразии представления о годе (как природно-климатическом и хозяйственном цикле) и его структуре. У восточных хантов год обозначался словом *ал*, который делился на *мелек* – тепло, т.е. лето, и *этих* – зима. Для определения «круглого года» манси, по данным А.В. Головнева, использовали словосочетание *тал-луи* (зима-лето), хотя было и особое понятие года – *от* (*отль*, *ал*). В работе В.С. Ивановой говорится о делении года у манси на два полугодия *тал* – холодный сезон (осенне-зимний период) и *тув* – теплый сезон (весенне-летний период) [4, с. 108]. У нганасан год – *ху*, считался от зимы до зимы и делился на два периода – зимний и летний, названия которых совпадали с названием года, границы этих периодов каждый раз могли смещаться в зависимости от погоды [12, с. 202]. Год (*нода*, *но*), у селькупов, делился на два полугодия – зимнее (*кэн*, *катэ*) и летнее (*тачеты*) [3, с. 329]. У ненцев настоящий (природный) год – *но* – делился на два полугодия (*пом-пея*), считавшихся отдельными летним и зимним годами, а также на 4, 6, 7 сезонов. Осень и весна являлись промежуточными вехами, отделяющими два проти-

Начало *зимнего года* определялось ненцами по двум признакам: выпадению снега (замерзанию воды) и гону оленей. Наступление *летнего года* связывалось с обратными явлениями: таянием снегов (вскрытием рек) и отелом оленей. Из-за сдвигов лун и естественных (погодных) колебаний оба признака могли «съезжать» на разные солнечные периоды. Например, у ненцев севера Ямала летний год начинался с *ты' сапо лана ифы* («месяца начала отела»), зимний – с *хор' ифы* («месяца гона оленей»). У ненцев южного Ямала летний год открывался *ты' ниц ифы* («месяцем отела»), зимний – *носиндалава ифы* (месяцем охоты на песца). У лесных ненцев Нум-го летний год начинался с *ветепь дири* («месяца размножения птиц»), зимний – с *кот дири* («месяца гона оленей»).

Деление года на сезоны основывалось на видимых природно-климатических явлениях. В годичном цикле ненцев обособлялись *нгэрэй, нэрё* – осень, *сыра* – зима (это же слово обозначает снег), *нарэй, нара* – весна (ранняя, до ледохода), *януй, венуй* (поздняя) и *танг, та'* – лето. При делении на шесть сезонов в зиме и весне выделялись по два дополнительных сезона: в зиме – *сырэй* (снег) и *сыв'* (холодное солнце), весне – *нара* (снежный наст) и *юнуй* (половодье). Могло быть и семь сезонов, в этом случае в летнем периоде различались *епдя* (жара) и *сельвенянгы* (время дождей и чистки оленями рогов). В год-лето обычно включались сезоны *юнуй, тангы* (*епдя* и *сельвенянгы*) и *нгэрэй*. Зимний начинался с *сырэй* и заканчивался *нара* [3, с. 303].

Солнечный год в хантыйском календаре состоял из четырех сезонов: лета (*лун, лунг, сум, сунг, тон, монь*), осени (*согос, соус, сус, тон сугысь, сухусь*), зимы (*таль, тулэту, тулих*) и весны (*тал, телег, тов, тови, того, тав, тавы, тавэн*).

У северных манси выделялись следующие сезоны: *туи* (*тув*) – лето, *таквус, таквси* – осень, *тап* (*тал, тэли*) – зима, *туас* (*туя*) – весна.

У селькупов было также четыре сезона: весна (*утты, шеттыр, одыт*), лето (*тань, тачеты, таыт*), осень (*афа, афаты*) и зима (*кэ, кат*), тазовские селькупы еще выделяли сезон, именуемый как осеннее лето (*афат тань*) [2, с. 17]. Начало летнего сезона связывалось с прилетом уток (в мае), зимнего – с их отлетом (в сентябре).

Гибкостью и подвижностью отличалось в традиционных календарях начало года – основной точки отсчёта годового цикла. В большинстве случаев у манси и хантов за начало года принималась весна и (или)

осень (при двухгодичном летоисчислении ритуально отмечались два новых года). Начало года-лета обычно связывалось с наступлением весеннего равноденствия, прекращением зимней пушной охоты, переездом из зимних поселений (*таль-коот*) в весенние (*тавы-коот*).

Почти у всех селькупов год начинался с осеннего месяца, и только у небольшой группы, бывшей в более тесном контакте с эвенками, отсчет года начинался с весеннего месяца (мая), а у тех, которые контактировали с давних времен с русскими – с зимы (января). У нганасан начало года приходилось на современный май-июнь, а у кетов – на март.

Одной из основных единиц традиционного календаря коренных народов Западной Сибири был *месяц*, который, как уже отмечалось выше, в отличие от года, установление которого происходит на основе видимого движения Земли вокруг Солнца, является *условной единицей*, выделение которой часто вызывало большие затруднения. Для измерения времени почти все народы на земле пользовались фазами Луны. В языках коренных народов Западной Сибири термины, означающие традиционный «календарный месяц», были связаны с названием Луны. Однако лунный месяц – неудобное средство измерения времени, поскольку смену времен года и, следовательно, ритм человеческой жизни определяла не Луна, а Солнце [7, с. 52].

У ненцев при заметном расхождении соотнесенных сезонов и лун к середине или концу зимнего полугодия добавлялся 13-й месяц [3, с. 301]. В староненецкой традиции период, приходящийся на современный апрель, был одной из вех, по которым соотносились лунные и солнечные расчеты времени. Так, если у лесных ненцев наступал *варны дири* («месяц вороны»), а на самом деле вороны не спешили прилетать, то вслед за ним добавлялся 13-й – *нючедема варти дири* (последних ворон месяц). Если у тундровых ненцев завершался *сия ниц ифы* («ложного отела месяца»), а таяние снегов еще не начиналось, добавлялся *ты' сапо лана ифы* («начала отела оленей месяца»).

Чрезвычайно интересны в традиционных календарях западносибирских народов обозначения и определения малых отрезков времени. Для определения времени в течение дня ориентировались по положению солнца на небе. В языке тазовских селькупов зафиксировано совершенно четкое обозначение промежутков, выделяемых в течение дня. Так, *кары* – общее понятие утра; *карый челы* – время восхода солнца;

кафьт – время, когда люди вышли на охоту, рыбалку; *челы* – время от раннего рассвета до вечера (в течение всего дня); *челыт чонты* – полдень (середина дня); *челыты патко-ламты, паткылынтты* – время после полудня (солнце начинает прятаться); *ремкымонна* – вечер, начало сумерек; *утын* – часть суток перед наступлением ночи, следующая после окончания дня; *нит* – ночь; *нит чонты* – полночь (середина ночи) [13, с. 105].

У ненцев Л.В. Хомич выделяет понятия, означающие день – *яля* (это же слово обозначало свет) и ночь – *ни*. Понятие «неделя», по ее мнению, появилось с приходом русских и обозначалось сочетанием слов *си'ив яля* (семь дней) [14, с. 199].

В традиционных календарях аборигенного населения Западной Сибири отсутствовали абстрактные понятия для обозначения временных отрезков, но все же обозначения малых долей времени присутствовали. Но опирались они на реальные бытовые явления или процессы. Например, ненцы в отношении малых отрезков времени не были склонны к точным расчетам. Так, выражение *ед пихва* («котел сварился») использовалось не столько для счета времени, сколько для обозначения паузы, необходимой для отделения одного действия (состояния) от другого. Часто такое обозначение времени встречалось в ненецких легендах [8, с. 35–36].

Время у восточных хантов измерялось по тому, как готовилась пища [6, с. 175]: «котел» – самая короткая мера времени в

календаре восточных хантов, также различались «закипание котла с чаем» – кратчайший срок, «варка в котле мороженой рыбы» – более длительный и «варка еды в двух котлах» – самый длительный. Короткий отрезок (миг) тоже соотносился с очагом и назывался *тут ты манол* – «время, за которое гаснет искра» (по записям А.В. Головнева) [3, с. 365].

Как видно из материалов, свойственные коренным народам Западной Сибири традиционные календарные представления, прежде всего, были связаны с непосредственно наблюдаемыми и неизменно повторяющимися событиями и процессами, которые оказывали влияние на ритм жизни человека, а также с природно-климатическими явлениями. При этом год, как наиболее длительный период времени представлялся циклом природных явлений и процессов, оказывавших непосредственное влияние на среду проживания этнических обществ, которые, в свою очередь, определяли хозяйственный тип и связанный с ним род деятельности ее представителей.

При исследовании традиционных календарей коренных народов Западной Сибири как отражения хронотопа этнической культуры, выявляется, что в них запечатлены не только абстрактные представления о времени, но и элементы, характеризующие особенности традиционного природопользования и хозяйственной деятельности населения данного региона.

Список литературы:

- [1] Быхлаков П.С. Юганские ханты: История, быт и культура: Краткое историческое повествование о ханты Сургутского региона – Тюмень: СофтДизайн, 1996. – 208 с.
- [2] Гашилов А.И. Тематический словарь селькупского языка: уч. пособ. для уч-ся ст. классов, педагогических колледжей, вузов. – СПб.: Издательство «Дрофа», 2008. – 104 с.
- [3] Головнев А.В. Говорящие культуры: традиции самодийцев и угров. – Екатеринбург: УрО РАН, 1995. – 606 с.
- [4] Иванова В.С. Локальные особенности в обрядности северных манси (конец XIX – начало XX века). – Ханты-Мансийск: ИИЦ ЮГУ, 2010. – 282 с.
- [5] Календарь в культуре народов мира: сборник статей. – М.: Наука. Издательская фирма «Восточная литература», 1993. – 272 с.
- [6] Колесникова С.Ю. Особенности счета времени в дописменных обществах // Вестник ТГПУ, 2010. – Вып. 9 (99). – С. 173–177.
- [7] Кузнецова А.И., Хелимский Е.А., Грушкина Е.В. Очерки по селькупскому языку. Тазовский диалект. – М.: Изд-во Моск. Университета, 1980. – 411 с.
- [8] Куприянова З.Н. Эпические песни ненцев. – М.: Наука, 1965. – 782 с.
- [9] Лурье С.В. Историческая этнология: учебное пособие для вузов. – М.: Аспект-Пресс, 1997. – 448 с.
- [10] Набок И.А. Педагогика междисциплинарного общения: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2010. – 304 с.
- [11] Народы Западной Сибири: Ханты. Манси. Селькупы. Ненцы. Энци. Нганасаны. Кеты. / Отв. ред. И.Н. Гемуев, В.И. Молодин, З.П. Соколова. – М.: Наука, 2005. – 805 с.
- [12] Симченко Ю.Б., Смоляк А.В., Соколова З.П. Календари народов Сибири // Календарь в культуре народов мира. – М.: Наука, 1993. – С. 201–243.
- [13] Хомич Л.В., Ириков С.И., Аюпова Г.Е. Тазовские селькупы: Очерки традиционной культуры / Под ред. А.В. Хомич. – СПб.: филиал изд-ва «Просвещение», 2002. – 147 [2] с.
- [14] Хомич Л.В. Ненцы. – СПб.: Русский Двор, 1995. – 336 с.